

наши сокровища

ПОД ЗЕМЛЕЙ — ТЕАТРАЛЬНАЯ УЛИЦА

СКОРО НАЧНЕТСЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО
АКАДЕМИЧЕСКОГО БОЛЬШОГО ТЕАТРА СОЮЗА ССР

Впервые за последние десятилетия знаменитый Большой театр закроется почти на полгода. С начала лета приступит к первоочередным работам по его ремонту и реконструкции. Потом спектакли здесь возобновятся. Но не надолго: планируются затем приступить ко второму этапу реконструкции, который продлится уже до двух лет.

Теперь лишь старинные рисунки и архивные документы могут рассказать нам о первоначальном облике Большого Петровского театра — так его называли раньше. Правда, до него был еще Старый Петровский театр. Всего пять месяцев потребовалось для того, чтобы в окружении кривых переулков и улочек, черкавой и извилистых берегов Неглинки поднялось гигантское здание. Действительно, своими размерами новый театр значительно превосходил все существовавшие тогда, в 1780 году, московские театры. Главным фасадом он выходил на Петровку, в честь которой и стал именоваться.

Хотя и выделялся Старый Петровский театр среди окружающей его застройки, в архитектурном плане он не был привлекательным. Независимо снаружи здание имело интересную планировку внутри. Внимание специалистов привлекали и зрительный, и маскарадный залы. На сцене шли лучшие пьесы русских драматургов того времени: Фонвизина, Княжнина, Озерова. Москвичи регулярно знакомились и с новинками известных западных авторов.

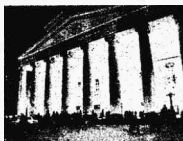
В октябре 1805 года в театре возник пожар. Сначала загорелся в гардеробной комнате, затем пламя охватило все сооружение. От постройки остались лишь обгоревшие стены. Встал вопрос о восстановлении Петровского театра. Но тогда это не входило в планы дирекции. Она готовилась البدء с освоившимися землями после сноса домов вокруг театра и то место, на котором располагался сам Старый Петровский, Москвичам казалось, что музеи навсегда покинули свою обитель на «болотистом берегу мутных струй Неглинки». И все-таки...

Почти 20 лет потребовалось, чтобы поднялось новое здание Большого. Теперь его главный фасад выходит на будущую театральную площадь. Сооруженное по проекту архитекторов А. Михайлова и О. Бова, здание приобрело знакомые нам сегодня черты. Перед ним выступал внушительный портик с восемью белокаменными колоннами, увенчанный гипсовый колесничей Аполлона (скульптор П. Клодт). Но в таком виде ему не суждено было дожить до наших дней. Это произошло морозным утром 11 марта 1853 года. На сцене Большого Петровского театра, как обычно, занятия детской театральной школы. Один из рабочих открыл дверь чулана, чтобы взять инструменты. Вдруг оттуда вырвалось пламя. Оно мгновенно перекинулось на занавес и декорации, затем стало распространяться по всему театру. Двери удалось вовремя закрыть. Огонь охватил все здание. Ветер раздувал навающийся пожар. Особенно сильно бушевало пламя на сцене и в зрительном зале. От высокой температуры распались даже чугунные колонны, поддерживавшие ложи балъэтажа. А на самой площади начал таять снег.

После пожара объявили закрытый конкурс на постройку нового здания. Среди поступивших работ выбрали проект архитектора А. Кавоса. И в 1856 году Большой театр занял свое привычное место в центре города. В отличие от прежней постройки, новое сооружение имело другие декоративные оформления фасада стен и более просторный зрительный зал. Несмотря на то, что здание впоследствии несколько раз перестраивали, укрепляли фундамент, делали перепланировку и по-прежнему сцены, полностью восстанавливали фасад (во время Великой Отечественной войны в театр попала артобстрелная бомба и повредила его), оно по внешнему облику осталось таким же,

каким его увидели москвичи в середине прошлого века. И поэтому, когда сейчас потребовалась серьезная реконструкция театра, то прежде всего встал вопрос о сохранении первоначального облика Большого.

В эти дни в дирекции Большого театра можно встретить проектировщиков, инженеров, специалистов разного профиля: идут подготовительные работы и комплексное обследование сооружения. Еще и еще раз предстоит изучить состояние огромных колонн. Видны новоустроенным глазам значительные трещины на белокаменной облицовке. А вот

● Реставраторам нужны именно те материалы, которыми пользовались старые мастера.

● В ходе реконструкции все дополнительные здания, отошедшие к Большому театру, соединятся переходами.

внутреннее «здоровье» этих восьми гигантов придется определять с помощью современных приборов. Сложная задача ждет и ученых-химиков. Дело в том, что на фасаде в результате косметических ремонтов образовались пять наслоений разных по составу красок. Такая «косметика» ухудшила состояние и внешний вид фасада. Необходимо снять ее. Но как? Практически ни одно химическое средство не берет эту «броню», хотя мастера она отваливается. А делать еще одно покрытие нельзя: ненадежно. Надо найти именно те материалы, которыми пользовались старые мастера. И тут нужен серьезный научный подход.

Вместе с заместителем генерального директора А. А. Сафронным мы проходим в святая святых — на сцену Большого. Отсюда открывается удивительная панорама зрительного зала. Ровные ряды партера и многоярусные ложи, берущая отдалка и шелковая штора, позолота в сочетании с красным цветом — все это создает торжественную и праздничную атмосферу. По своим акустическим данным зрительный зал Большого считается уникальным. Еще в середине прошлого века, работая над восстановлением театра, архитектор А. Кавос обратил внимание на создание наилучшей акустики. Для этого он изменил форму зала. Тем самым совершенные стали не только акустические, но и оптические свойства.

Нельзя, мало кто знает, что так называемый подвесной потолок-плафон, служит декоративной, улучшающей акустику. Так же, по специальной инструкции он должен быть выполнен из металла, но вопреки этому А. Кавос сделал его деревянным. Этот плафон размером почти в 1.000 квадратных метров состоит из отдельных сосновых или лиственных щитов. Сверху наклеен холст с живописью. Почти тридцать лет до него не дотрагивались руки реставраторов. Не этот раз решено обновить и воспроизвести утраченные детали плафона.

● Всего пять месяцев потребовалось для того, чтобы в центре Москвы, на извилистом берегу Неглинки, поднялось гигантское здание.

ся сбоку и над сценой. Они создают резонанс, тем самым искажают звук.

Сейчас уже продумывается, каким образом производить переоборудование всего сценического хозяйства с учетом этого эффекта. Предлагается оснастить сцену самой совершенной техникой. Смена декораций станет производиться автоматически.

Когда мы посмотрели вверх, то нас ослепили десятки софитов и прожекторов. Ровный свет падал на определенные участки сцены. Лампы то включались, то гасли. В будущем планируется переоснастить все управление светом на ЭВМ. По специальной программе в ходе спектакля электроника создаст полумрак или зальет светом все пространство.

Самая сцена станет мобильной и трансформируемой. Для оперных спектаклей создадут подвижные площадки, систему люков, вращающихся круг. При постановке балета сцена легко превратится в просторную площадку, которая закроет все технические «секреты», и позволит выступать танцорам.

Практически все службы Большого театра будут обновлены. Продумывается и такое необычное предложение, как, например, размещение гардеробов для артистов прямо под сценой с выходом в здание театра. Обновятся и инженерные коммуникации, электрическая сеть, системы кондиционирования воздуха и многое другое.

Чтобы провести все эти работы, потребуются закрыть Большой на продолжительное время. А как же быть со зрителем?

— Уже решается и этот вполне закономерный вопрос, — говорит заместитель генерального директора Большого театра СССР и Кремлевского Дворца съездов В. Н. Тихонов. — В наши распоряжения предлагается передать помещения Театра оперы — бывшего филиала ГАБТа. Пока Большой будет на реконструкции, все спектакли станут идти по новому адресу. В ходе реконструкции все дополнительные здания, отошедшие к Большому театру, соединятся переходами, подземными тоннелями, галереями. Получится своеобразная театральная улица под землей. По ней можно будет попасть из одного театра в другой — в филиал, переправлять на специальных установках декорации, костюмы, необходимое оборудование. Эта транспортная магистраль как бы объединит в огромный театральный комплекс все помещения и сцены Большого. Между двумя сценами будет самая короткая и прямая связь.

Декорации для каждого спектакля размещаются в необычных каскадах. Таким образом, их будет удобно транспортировать и размещать в особых стеллажах, ориентированных не только на месячный репертуар, но и на декадный. Со складом декораций и сценой будет связан мониторинговый зал. В нем можно будет декорации сразу к трем актам спектакля и поочередно выкатывать на сцену. Лифты станут работать на трех уровнях: 1-й — подземный переход, 2-й — уровень улицы и 3-й — сцены.

С получением дополнительных площадей Большой театр сможет реализовать все свои творческие замыслы. Появятся новые репетиционные залы, отдельные комфортабельные артистические и гримерные, комнаты отдыха и физиологической разгрузки и тому подобных. В общем, будет создан целый театральный комплекс Большого театра.

Р. ИГНАТЬЕВ.